

УДК 81'37:811.111:811.161.1
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0067

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА ВРЕМЯ В КАРТИНЕ МИРА
В. ВУЛФ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»)**

© 2020
SPIN-код: 7090-6361
AuthorID: 557342

Пиксэндеева Виктория Геннадьевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Филологии и медиакommunikаций»
Мурманский арктический государственный университет
(183038, Россия, Мурманск, улица К. Егорова, 16, e-mail: pvg12@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей языковой репрезентации концепта ВРЕМЯ в художественной картине мира. На сегодняшний день интерес к описанию концепта ВРЕМЯ в рамках различных картин мира связан со стремлением ученых рассмотреть данное явление не формально, а по отношению к тому, как человек членит мир с целью его тезаурусного описания. Когнитивная наука исходит из понимания того, что человеческое сознание отражает мир в форме ментальных репрезентаций, отпечатков опыта, которые хранятся в фонде представлений о возможной действительности, формируются и развиваются на протяжении всей жизни человека. Авторами проведен анализ языковой репрезентации концепта ВРЕМЯ в индивидуально-авторской картине В. Вулф (на материале анализа романа «Миссис Дэллоуэй»). Художественная картина мира отличается от языковой. Концептуальный анализ позволил установить основные признаки концепта ВРЕМЯ. В статье рассматриваются предположные конструкции с темпоральным значением, употребление которых позволило описать содержательную составляющую данного концепта. Также авторами проведен анализ ключевых лексем, номинирующих концепт, на основе которого сделаны выводы о понятийной составляющей концепта. Авторы пришли к выводу о том, что языковая репрезентация концепта ВРЕМЯ использована в романе для выражения авторского мировоззрения.

Ключевые слова: концепт, языковая репрезентация, субъективное, объективное, эмотивное время, художественная картина мира, концептуальный анализ, предлоги времени, ключевая лексема.

**TIME CONCEPT IN THE V. WOLF'S WORLD PICTURE
(BASED ON V. WOOLF "MRS. DALLOWAY")**

© 2020

Piksendeeva Viktoria Gennadievna, candidate of philology, associate professor
of the department of "Philology and media communications"
Murmansk Arctic State University

(183037, Russia, Murmansk, street K. Egorova 16, e-mail: pvg12@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the language representation of TIME concept in the framework of the individual world picture – V. Woolf's world picture. At present there is a constant interest to describing the TIME concept in different pictures from different aspects. The idea of our approach is to do it with the help of cognitive science. Cognitive approach states that human consciousness reflects the outside world in the form of mental representations. These mental units are kept in the consciousness and can be developed during the human being's life. The best way to describe the concept is to describe the ways and means of its representation in different world pictures. The author tries to analyze the linguistic means of TIME concept representation the individual style of V. Woolf (upon her novel "Mrs. Dalloway"). There is a difference between language and fiction world picture. The conceptual analysis gives a chance to describe main features of the concept. It is obviously the time plays a very important role in the novel. The analysis starts with identifying the basic lexeme which nominates the concept. The article contains prepositional word combinations with temporal meaning.

Keywords: concept, linguistic representation, objective and emotional time, the world in fiction, conceptual analysis, and prepositions related to time, Keywords.

ВВЕДЕНИЕ

Индивидуально-авторская, или художественная, картина мира является формой миропонимания как альтернативы миру действительному, физическому. По мнению Н.А. Ежовой, это образ мира, смоделированный "сквозь призму сознания художника как результат его духовной активности" [1, с. 14]. К особенностям художественной картины мира относится совмещение национального и индивидуального компонентов, так как образ действительности предстаёт отражённым с позиции определённого эстетического идеала.

Основными категориями картины мира являются пространство и время. Применительно к художественной картине мира взаимосвязь пространственно-временных позволила выделить категорию хронотопа, отражающую это единство и определяемую М.М. Бахтиным как связь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе. В художественном произведении отражается концептуальная картина мира и особенности языковой личности автора. Анализ художественного произведения позволяет выявить фрагменты, из которых состоит художественная картина мира автора – концепты. По мнению С.М. Богатовой, понятие «художественная картина мира» передаёт соотносённость картины мира и творческой концепции. Концепты, представленные в сознании, выступают как когнитивные элементы, которые формируют концепту-

ализированное художественное пространство – картину мира [2].

В начале XX века появляется новый тип повествования, так называемый «поток сознания». Появляются романы, действия которых развиваются в рамках одного дня, где время выступает как часть психологического бытия человека. Также важно противопоставление длительности и моментальности, быстротечности и продолжительности, повторяемости и единичности, временности и вечности, цикличности и необратимости. В произведении даже сама субъективность времени может стать отдельным концептуальным признаком. В романе «Миссис Дэллоуэй» время тянется медленно, и связано это с тем, что внимание автора приковано к психологическому состоянию героев, их размышлениям. В романе фактические события во времени – это объективное время, которое пересекается со временем внутренним.

Художественные приемы, создающие образы в литературных произведениях, теперь рассматриваются не только в рамках филологии, но и в рамках концепта. Существует большое количество определений концепта. Исходя из психолингвистических исследований Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина и И.Н. Горелова, исследователь И.А. Стернин определяет «концепт как комплексную дискретную единицу сознания, с помощью которой осуществляется процесс человеческого мышления» [3, с. 15–30].

МЕТОДОЛОГИЯ

Концепт принадлежит к сфере мыслительной деятельности человека, которая часто не имеет адекватного отображения в языке, именно поэтому очень важен анализ его языковой репрезентации. Автор художественного текста представляет концепты в своих работах через призму своего восприятия действительности и вкладывает в текст черты своей языковой личности. Вместе эти концепты образуют авторскую концептосферу. Именно поэтому изучение языковой репрезентации того или иного концепта необходимо и очень важно для достижения понимания авторской позиции, его творческого стиля, смысла идей, заложенных в его произведениях.

По мнению С.А. Аскольдова-Алексеева, художественные концепты – это совокупность чувств, эмоций, понятий и представлений [4, с. 268]. В основе художественных концептов лежит «диалогическая структура отношений человека, культуры и природы» [4, с. 146]. Художественный концепт отличается от других его видов тем, что писатель основывается не только на своем опыте и своих эмоциях, но и на общественном мнении, на нравственных нормах. И.А. Тарасова утверждает, что в литературе имеет большую значимость анализ «внутренней формы слова», «первообраза», с которым генетически связано данное представление» [5, с. 146]. Таким образом, анализируя языковую сторону художественного концепта, следует рассматривать интертекстуальные связи. Такой анализ, путем изучения лексических единиц, даёт возможность выявить те или иные уровни данного концепта. Как утверждает Л.В. Миллер, концепт – это «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала, при формировании новых художественных смыслов» [6, с. 41].

Концепт ВРЕМЯ – один из базовых концептов, связанных с представлением человека об окружающем мире. Этот концепт неизбежно присутствует в нашей жизни и руководит нашим мышлением. Концепт – явление психологическое, субъективное, ведь, несмотря на существование общих представлений о том или ином концепте, в сознании каждого отдельного человека он отражается по-своему. Писатель неизбежно вкладывает в своё произведение особенности своей языковой личности, и для полного ее понимания важно изучение языковой репрезентации данного концепта.

Художественное время в своей основе имеет систему языковых средств. Данная система включает в себя видовременные формы глагола в определенной последовательности, употребление времени в переносном значении, лексические единицы, обладающие временным значением, определенные синтаксические конструкции и т.д. Несомненно, глагольные формы обладают особой важностью при изображении художественного времени, с помощью них создается ощущение движения времени или его статика. Но особенностью психологического повествования востребованы не столько глагольные сочетания, а лексические единицы, меняющие стандартные временные характеристики, либо лексические единицы, выражающие оценочное значение при интерпретации временного континуума.

Исследование сочетаемости времени-субъекта и времени-объекта показало, что время можно:

- 1) оставить (leave);
- 2) провести (spend);
- 3) потратить зря (waste);
- 4) заполнить (fill);
- 5) выбрать (chose);
- 6) иметь (have);
- 7) в нем можно нуждаться (need);
- 8) заставить двигаться (make...move).

Помимо этого, несомненный интерес представляет широко распространенная среди западных ученых точка зрения, согласно которой время интерпретируется, ско-

рее, как категория семантическая, нежели грамматическая. Интерпретация времени включает в себя:

- 1) ограниченную длительность, представляющую действие как единое целое (pass, come, be over, creep, be left);
- 2) «ингрессивность», обозначающую время начала действия: (begin, finish, stop, be over);
- 3) результативность, презентующую действие с точки зрения его результатов: (cease, show);
- 4) длительность, показывающую действие в его продолжительности: (last, pass)
- 5) возможность изменять свои качества (crumple).

Анализ действий Кларисы, ее обращение со временем и то, как она проживает его, открывает нам возможность говорить о вполне четкой картине: время субъективное намного важнее и значительнее для героини, чем та временная реальность, в которой она существует. Автор разделяет повествование на два противоположных мира: настоящее и прошлое героини, ее воспоминания и воспоминания других героев. Скорее всего, два мира – это не простая диалектика, а определенный хронотоп, в рамках которого происходят как вполне формальные события, так и душевные переживания главной героини.

В художественном тексте часто нарушается временная последовательность. Часто применяется прием ретроспекции, которая может быть средством раскрытия подтекста. Английский писатель прошлого столетия Э.М. Форстер утверждал, что такие писатели, как М. Пруст, Г. Стайн изменили взгляд на время в художественном произведении. Небезынтересным представляется описание восприятия времени Б. Уорфа, приведенное в статье «Отношение норм поведения и мышления к языку». В сознании человека, как отмечает автор, «соединены чувственная и нечувственная стороны восприятия мира» [7]. Человек может назвать то, что видит, слышит, осязает в данный момент – the present, другую сторону – обширную, воображаемую область памяти – the past, а область веры, интуиции и неопределенности – the future. Именно три фазы в осознанном человеком бытии всего сущего и находят свое отражение в обыденном восприятии времени.

В действительности «реальное время» отражается в сознании человека как “getting later”, как необратимый процесс изменения определенных отношений. В этом “latering” заключено основное противоречие между самым недавним моментом, находящимся в центре внимания, и остальными, предшествующими ему. Многие языки прекрасно обходятся двумя временными формами, соответствующими этому противоречию. Система настоящего, прошедшего и будущего времени большинства индоевропейских языков есть лишь общая тенденция к объективизации опыта, свойственная носителям данных языков. Как следствие стремления к объективизации, Б. Уорф объясняет и появление слова “time”. Без объективизации, абстрагирования, утверждает автор, данное представление было бы субъективным переживанием реального времени, т.е. сознания “becoming later and later”.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В произведениях В. Вулф время концептуализировано, оно имеет свое особое выражение в индивидуально-авторской картине мира. По мнению Н.А. Николиной, концептуализация времени проявляется следующим образом [8, с. 45]:

- в оценочных суждениях или комментариях автора или героя;
- в тропах, которые характеризуют время;
- в субъективном восприятии времени героями и определенной последовательности событий;
- в представлении разных временных плоскостей и характеристик времени в структуре художественного произведения.

Многочисленные литературоведческие исследования

показывают, что психологическим романам Вирджинии Вулф свойственны ослабленная событийность, тематическая наполненность и отражение ментальных структур сознания персонажа, а также подробное изображение внутреннего мира героев. Данное произведение соткано из воспоминаний главной героини Клариссы: во многом она живет в прошлом. Тема времени, прошлого и настоящего пронизывает произведение. Время является в произведении не только в обыденном его понимании, но и в почти одушевленном облике.

В результате анализа образного слоя концепта было установлено, что время в романе может быть представлено следующим образом:

- **время-отрезок:** «*For they might be parted for hundreds of years, she and Peter...*»;
- **время-определенный момент на часах:** «*No, it is precisely half-past eleven, she says*»;
- **время-действующий герой:** «*The sound of Big Ben striking the half-hour struck out between them with extraordinary vigour, as if a young man, strong, indifferent, inconsiderate, were swinging dumb-bells this way and that*»;
- **время-событие:** «*There was a quiet scene one night – an argument about something or other, what, he could not remember*»;
- **время-образ:** «*...but she feared time itself, and read on Lady Bruton's face, as if it had been a dial cut in impassive stone, the dwindling of life...*».

Время, объективно обладающее постоянными свойствами, в восприятии автора оказывается способным менять свои качества.

В моменты душевного напряжения, обостренного мироощущения время в сознании персонажей противоречит присущим ему характеристикам:

1) оно может непомерно растягиваться в моменты нетерпеливого ожидания:

For they might be parted for hundreds of years, she and Peter, he never wrote a letter and his were dry sticks; but suddenly it would come over her, if he were with me now what would he say? – some days, some sights bringing him back to her calmly, without the old bitterness (Woolf);

2) оно может приостанавливаться, как кадр из фильма:

But with Peter everything had to be shared; everything gone into (Woolf).

В данном романе внутренний конфликт Клариссы определяется противоборством в ее душе двух значимых временных пластов: настоящее и прошлое героини, воспоминания, которые постоянно всплывают в ее сознании. Оппозиция этих временных пространств коррелирует с двумя жизненными установками «have» и «were» [2, с. 14].

Концепт ВРЕМЯ в романе репрезентирован многочисленными предложными конструкциями, которые дополняют концептуальные характеристики. Эти единицы занимают близко периферийное положение в структуре концепта ВРЕМЯ и привлекают к себе внимание лингвистов. Однако, несмотря на многолетние наблюдения над поведением этих слов и сделанные в этой области важные лингвистические открытия, отдельные семантические признаки, свойства экспликации в системе временных предлогов остались, как нам кажется, еще не отмеченными или не до конца уясненными.

Для временных предлогов существует давняя и устоявшаяся традиция семантического описания и последующей семантической группировки на основе пространственных, т.е. чисто геометрических, понятий и отношений между ними. Одни предлоги выражают идею предшествования (after, before) (нечто, имеющее место на отрезке (на прямой, на интервале и т.д.), предшествуют некоторой точке, которую принято называть точкой отсчета на том же или другом отрезке, на данной прямой).

Другие предлоги связаны идеей следования одного какого-то события, состояния (календарного, суточного и др. времени) за некоторым другим, локализация

которого на шкале времени совпадает с точкой отсчета (at, on, in). Третьи сопряжены с идеей включенности одного времени в другое; эта идея представлена на временной шкале как то, что один отрезок (интервал и др.) является частью другого (of, within). Четвертые заставляют воспринимать время как движение, а временное пространство не как промежуток времени, а как измерение протяженности во времени некоторых событий или отношений. Они говорят не просто о возможной временной локализации, а о протекании события во времени или изменении во времени его параметров (for, at, during). Эти предлоги ставят в фокус внимания не только или, может быть, не столько сам факт покрытия временного промежутка действием, деятельностью/процессом или каким-то иным более частным видом события, сколько постепенное заполнение его развивающимся действием, деятельностью, процессом и т.п. Иными словами, они акцентируют «растягивание» события по времени. Пятые демонстрируют не привычное нам «научное» горизонтальное течение времени, а его возможное «наивно-языковое» движение в вертикальной плоскости. Именно так отражена в английском языке, например, сложная идея возраста, для выражения которой широко используются также предлоги (under, above, about). Возраст «любит» круглые даты: мы говорим *She is under 40; He is above 70*. Возраст, разумеется, самым тесным образом связан с физиологическим и анатомическим строением живого организма, с идеями вертикальности и роста.

При языковом выражении человеческого возраста, подчеркивая движение времени жизни, мы нередко передаем идею горизонтальных возрастных рубежей – рубежей, имеющих пороги, к которым мы, к сожалению, то и дело подходим, а затем их переходим, переступаем или перешагиваем, а также многие другие идеи и концепты, на которых здесь нет возможности подробно останавливаться. Наконец, в современном английском языке есть предложные сочетания, которые могут служить средством выражения природного круговорота, т.е. обратимого процесса.

Анализ предложных сочетаний, репрезентирующих концепт ВРЕМЯ в данном произведении, позволил сформулировать следующую классификацию.

Предлоги, использующиеся при обозначении части дня, точки во времени – данная группа представлена предложениями in, at: «*...perhaps at midnight, when all boundaries are lost...*».

В большей степени в произведении используется предлог in (25 раз), так как предлог in может использоваться при обозначении любой части дня, а предлог at используется только со словами night, midnight.

Предлог on – точка на временном отрезке как место события: «*...but adorable to walk with on a morning like this*». Используется в таких конструкциях, как «on a...day/weekday/afternoon/morning», но встречается достаточно редко.

Предлоги, используемые при передаче календарного времени/времени на часах (in, at): «*...that she should forget him, or merely remember him as he was in August 1922*». Предлог in встречается чаще (7 раз). Редкое использование предлога at может быть объяснено тем, что в произведении достаточно редко обозначается точное время; роман описывает, прежде всего, субъективное ощущение времени героями. Стоит отметить, что предлог on в данном значении не встречается совсем.

Использование предлогов, конкретизирующих временную локализацию, указывает на достаточно очевидную фабулу: действие романа происходит в определенные часы одного дня. Но, в силу переживаний героини, время растягивается, и у читателей создается впечатление о том, что событийное время не имеет границ.

Предлоги, выражающие предшествование одного действия другому – предлоги before, after: «*Oh, they had to go before the end!*» В большей степени автор использует

предлог after (36 раз). Это связано с тем, что главная героиня думает о том, что наступило после более счастливого периода в ее жизни.

Предлоги, выражающие протекание события во времени – предлоги du-ring, for: «...her dismissal from school during the War...». Предлог for используется чаще (52 раза), так как он используется с существительным moment, а жизнь героини соткана из эмоционально окрашенных моментов.

Предлоги, обозначающие приблизительное – under, about, over: «...and the old lady (who is about his own age)...». Предлог under (1 раз) говорит о незаконченности события, over (3 раза) – о сверхвремени, about (4 раза) – о том, что скоро что-то произойдет.

Предлоги, обозначающие давность события – ago: «She was only up from Edinburgh two days ago». Его использование обусловлено размышлениями героев о прошлом.

Предлоги, обозначающие, что действие происходило до определенного момента – till, until: «They sat up till all hours of the night talking». Предлог till встречается в произведении реже (8 раз), что связано со стилем автора.

Предлоги, обозначающие, что действие происходило с определенно периода/момента в прошлом – since: «Regent's Park had changed very little since he was a boy».

Согласно нашему анализу, чаще всего в романе употребляются предлоги before и after (59 раз). Передавая внутренний мир главной героини, В. Вулф очень часто обращается к ее воспоминаниям. Кларисса живет прошлым, так как оно для нее было по-настоящему счастливым временем. Теперь, когда эти времена ушли, она думает о том, что было раньше, до настоящего момента, и какой ее жизнь стала после; о том, что будет после того, как ее не станет.

Являясь одним из базовых концептов, связанных с представлением человека об окружающем мире, концепт ВРЕМЯ неизбежно присутствует в нашей жизни и руководит нашим мышлением. В. Вулф формирует свое собственное восприятие времени, наделяя его индивидуально-авторским смыслом, который также имеет в себе черты английской культуры. В данном исследовании особую важность представляют понятия субъективного и объективного времени. Субъективное время – это время, в котором живет автор и которое «переживает» ее героиня. В. Вулф неизбежно вкладывает в произведение особенности своей языковой личности, свое мироощущение. Описание языковой репрезентации доминантных концептов художественной картины мира писательницы делает возможным расшифровать особенности ее индивидуально-авторского восприятия окружающей действительности.

По мнению самой В. Вулф, именно психологический роман-роман, проникающий внутрь человеческой души, соответствовал задачам художественной литературы времени, в котором она жила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежёва Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»: дис. ... канд. филол. наук / Н.Ф. Ежёва. Воронеж, 2002. 230 с.
2. Богатова С.М. Концепт ДОМ как средство исследования художественной картины мира Вирджинии Вулф: дис. ... канд. филол. наук / С.М. Богатова. – Омск, 2006. 210 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ, 2007. 315 с.
4. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
5. Тарасова И.А. Модель индивидуальной поэтической концептосферы: базовые единицы и когнитивные структуры / И.А. Тарасова // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 146–147.
6. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория / Л.В. Миллер // Мир русского слова. М., 2000. №

4. С. 39–45.

7. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М.: Иностранная литература, 1960. С. 135–168.

8. Николина Н.А. Категория времени в художественной речи. М., 2004. 150 с.

9. Николина Н.А. Грамматические формы времени в свете поэтического эксперимента / Н.А. Николина // Интертекст. Культура: сб. докл. междунар. науч. конф. 2001. С. 51–66.

10. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, 1967. 372 с.

11. Нильсен Е.А. К экспликации концепта «Время» в английском языке / Е.А. Нильсен // Вестник СамГУ. 2006. № 10-2. С. 211–217.

12. Ольшанский Г.И. Текст как единство элементов и отношений / Г.И. Ольшанский // Лингвистика текста: материалы научной конференции. М., 1974. Ч. 1. С. 12–14.

13. Потебня А.А. Теоретическая поэтика / А.А. Потебня. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.

14. Широкова Е.Н. Эмотивное время как эксплицитная составляющая субъективного времени / Е.Н. Широкова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2007. № 1. С. 85–90.

15. Woolf, V. Mrs. Dalloway / V. Woolf. V. 8. 2017. 214 p.

Статья поступила в редакцию 02.12.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020